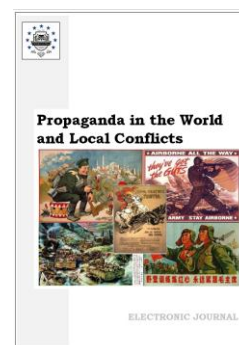

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
Propaganda in the World and Local Conflicts
Issued since 2014.
E-ISSN: 2500-3712
2023. 10(1): 56-64

DOI: 10.13187/pwlc.2023.1.56
<https://pwlc.cherkasgu.press>

Propaganda for the Protection of Security Information during the Second World War

Sergei N. Nikitin ^{a, *}

^aAmerican Historical Association, Washington, USA

Abstract

The paper examines the propaganda of the protection of security information in the Red Army during the Second World War. There were used as materials the files of the issues of the Red Army newspaper “Razgromit' vraga” (“Defeat the Enemy”) of the 114th Infantry Division of the Red Army.

The author concludes that the protection of classified materials during the Second World War was part of the propaganda work of the divisional mass media, for example, the newspaper of the 114th Infantry Division of the Red Army “Razgromit' vraga” (“Defeat the Enemy”). During 1944, such articles were published at least 4 times. According to their content, such publications were divided into short messages (notes), reprints from specialized publications (for example, A.S. pamphlet). Spectrov's “Vigilance – the Iron Law of War”), articles by official representatives of the judicial authorities (Ulrich), as well as articles without authorship, with a minimum of relevant information. Such publications appeared on average once every two months, that is, they had their own frequency and purpose – to remind military personnel of the need to preserve military secrets.

Keywords: military secret, security information, World War II, Red Army, periodical press.

1. Введение

В годы Второй мировой войны значительное внимание уделялось сохранению секретной информации, для этого во фронтовых газетах часто публиковались материалы, направленные на предупреждение разглашения информации. В данной работе на примере красноармейской газеты «Разгромить врага» мы хотели бы проанализировать и систематизировать эти специфические источники.

2. Материалы и методы

В качестве материалов в работе были использованы подшивки номеров красноармейской газеты «Разгромить врага» 114-й стрелковой дивизии Красной армии. Сегодня установить дату выпуска первого номера газеты достаточно сложно, однако с учетом того, что 40-й номер газеты вышел в свет 22 марта 1944 г., а газета выходила через день, то можно предположить, что первый номер газеты появился не позднее 3 января 1944 г. Адресом редакции была полевая почта 17762Б, а ответственным редактором – В. Шашков. Приступая к внешней критике источника, нужно пояснить, что газета в большинстве случаев выпускалась на одном листе (двух страницах) А3 формата. Тираж газеты составлял 2 тыс. экземпляров.

* Corresponding author

E-mail addresses: S.Nikitin79@gmail.com (S.N. Nikitin)

Рис. 1. Первая страница газеты «Разгромить врага». 1944

На первой странице газеты в шапке размещался девиз «Смерть немецким оккупантам», указывалось название газеты с пояснением, что это красноармейская газета, и далее следовали выходные данные (порядковый номер издания, дата и день недели), далее следовала памятка – «Прочти и передай товарищу». В правой части газеты, напротив сведений о газете, публиковались цитаты известных российских военачальников, в данном случае фельдмаршала М. Кутузова: «Подушка, на которой спит полководец, не должна знать его мысли».

Методология нашего исследования представлена, широко применяемым для анализа материалов периодической печати, методом контент-анализа. Применение этого метода позволило вычлени из подшивки красноармейской газеты «Разгромить врага» материалы, посвященные пропаганде защиты военной тайны и секретной информации.

3. Обсуждение

Вопросы пропаганды защиты секретной информации в период мирового конфликта относятся к частным вопросам Второй мировой войны. В разное время этой темой занимались такие исследователи, как Г.А. Куренков, который рассматривал защиту военной тайны в период Советско-финской, Великой Отечественной и Холодной войн (Куренков, 2018; Куренков, 2018а; Куренков, 2020), М.В. Зеленов обращался к теме военной и государственной тайны СССР и РСФСР и их правовое обеспечение в 1917–1991 гг. (Зеленов, 2012), В.А. Македонская, С.И. Конев посвятили свой труд Институту государственной тайны в советском законодательстве в 1920-1930-е гг. (Македонская, Конев, 2014), органам военной контрразведки в годы Великой Отечественной войны посвятил свою работу А.М. Плеханов (Плеханов, 2016), в свою очередь, П.В. Густерин обращался к изучению начального этапа деятельности советской разведки на Востоке (Густерин, 2012). Обращались также исследователи к изучению военной тайны и на примере Первой мировой войны. Так, например, Р.С. Авилов рассматривал военную тайну накануне и в период Первой мировой войны на примере Приамурского военного округа (Авилов, 2015). Были и другие исследования. Несмотря на наличие работ о защите военной тайны и секретной информации, тема пропагандирования защиты секретной информации в настоящее время не стала объектом для фундаментального исследования, что и предопределило наш интерес.

4. Результаты

В имеющихся номерах газеты «Разгромить врага» за 1944 г. было опубликовано всего 4 материала на тему пропаганды защиты секретной информации. По своим жанрам эти материалы относились: один к заметкам, один к перепечатке из книги, один к перепечатке статьи генерал-полковника юстиции Ульриха и один материал без авторства – к жанру статьи.

Первая публикация появилась в апреле 1944 г. Так, в № 49 за 9 апреля 1944 г. была опубликована заметка «О чем нельзя писать в письмах (прочти, запомни, передай товарищу)» (О чем нельзя, 1944). В этой заметке отмечалось: «Категорически запрещается указывать в письмах: в какой части служишь, какой вид у вас оружия, где находится ваша часть или полевая почта, куда и откуда переезжали или переезжаете; о предполагаемых действиях, о жизни и боевой деятельности войск, названия рек и озер, у которых вы расположены; названия части или штаба батальона, полка, бригады, дивизии, корпуса,

армии или фронта, должность и воинское звание, например: летчик, танкист, артиллерист, начальник штаба и т.д. Не пиши в письмах того, что не должен знать враг.

Правила написания адреса. В почтовом адресе своим родным и знакомым следует только указать: номер полевой почты, фамилию, имя и отчество. Прежде чем сообщить родным и знакомым свой почтовый адрес, спроси у командира номер своей полевой почты, не прибавляя к нему от себя ни одного лишнего слова. Написанные письма сдавай в полевую почту или своему воинскому почтальону. Не пользуйся для этого услугами случайных попутчиков» (О чем нельзя, 1944). Данная заметка представляла собой краткий текст, направленный на максимальное неразглашение информации военнослужащими Красной армии посредством писем на Родину. Текст был построен доходчиво и лаконично. Вероятнее всего, данная заметка была подготовлена не дивизионным отделом политпропаганды, а спущена была из Главного управления.

Спустя два месяца в № 83 от 19 июня 1944 г. в газете была переопубликована работа генерал-полковника юстиции В. Ульриха под названием «Больше бдительности», в этой работе отмечалось: «Наша доблестная Красная Армия безостановочно гонит немецких захватчиков на Запад и с каждым днем приближает час полного очищения советской земли от гитлеровцев. Предчувствую неминуемую катастрофу, фашисты с отчаянием зверя цепляются за каждый кусок советской земли, пытаясь во что бы то ни стало отсрочить свою гибель. Но враг сопротивляется не только на полях сражений. Он поставил на карту все методы борьбы и особенно активизировал работу разведки. Фашистские агенты пытаются проникнуть в расположение наших частей, их интересует тактика Красной Армии, ее вооружение, работа героического советского тыла и т.д. Вот почему каждый боец и офицер Красной Армии сейчас, на решающем этапе войны, должен удесятить бдительность.

Однако в практике известно много случаев, когда вражеские агенты, пользуясь ротозейством и болтливостью отдельных военнослужащих, отсутствием должной бдительности и настороженности, свободно действовали и приносили нам огромный вред.

Агент немецкой разведки Е. окончил Варшавскую школу разведчиков и, получив несколько подложных военных и гражданских документов, рацию и большую сумму денег, был сброшен на парашюте с немецкого самолета в районе города М. В течение двух месяцев разведчик разъезжал по разным городам Советского Союза. Из бесед с «разговорчивыми» командирами и красноармейцами гитлеровец узнавал дислокацию и нумерацию частей и соединений. Фашиста арестовали в тот момент, когда он пытался в лесу передать по радио собранные им материалы. На допросе немецкий агент рассказал, что все сведения он собрал путем разговоров с отдельными болтливыми военнослужащими Красной Армии.

В связи с успехами Красной Армии у некоторых наших военнослужащих появились такие суждения: «Красная Армия каждый день наносит сокрушительные удары по войскам противника. Она гонит врага на Запад, а потому опасность проникновения разведки противника к нам в тыл стала меньше, так как немцу не до этого».

Нет ничего опаснее подобных рассуждений. С ними надо вести беспощадную борьбу. Необходимо помнить, что немецкое командование не свернуло работу своей разведки, а усилило ее. В освобожденных Красной Армией районах, например, немцы оставляли агентов-наблюдателей, агентов-сигнализаторов, диверсантов и т.д. Они имеют основную задачу – собирать сведения о передвижении, расположении, численности и состоянии Красной Армии, а также производить диверсионные акты. Распознать таких агентов не так просто. Почти всегда они снабжены безупречными документами и тщательно маскируют свои действия. Поэтому бдительность во всех ее формах и видах сейчас должна быть у нас особенно высокой.

Враг, с которым мы ведем борьбу, хитер и коварен.

Используя фальшивые или украденные документы, служебные характеристики, рекомендации, партийные и комсомольские билеты, его агенты проникают в наши тыловые учреждения и, пользуясь беспечностью начальников этих учреждений, входят постепенно в доверие к своим сослуживцам, узнают нужные немецкой разведке сведения, снимают копии с отдельных интересных документов или делают из них выписки и затем заранее предусмотренным способом, в том числе по радио, переправляют добытые ими материалы.

Очень часто враг для такой шпионской и подрывной работы вербует на территории, освобожденной Красной Армией, женщин. Под видом санитарок, буфетчиц шпионки

вступают в интимную связь с отдельными нашими командирами и получают, таким образом, возможность легче собирать материалы, требующиеся для немцев» (Ульрих, 1944). Нужно понимать, что автор статьи был действующим председателем Военной коллегии Верховного суда СССР, его материал наводнен большим количеством случаев работы немецких шпионов и диверсантов в период Великой Отечественной войны, что позволяет нам более широко взглянуть на проблему сохранения военной тайны и секретной информации в период мирового конфликта.

Часто материалы, побуждающие личный состав Красной армии хранить военную тайну, публиковались без авторства, то есть эти материалы поступали в отделы политпропаганды армейских частей напрямую из Главного управления политпропаганды Красной армии.

Так, еще спустя два месяца, в сентябре 1944 г. в газете появилась третья работа, направленная на пропаганду защиты информации. В № 122 за 8 сентября 1944 г. в статье «Свято храни военную тайну» отмечалось: «Коварные уловки врага требуют от каждого воина Красной Армии самой тщательной проверки личности каждого человека, появляющегося в районе расположения наших частей, штабов, военных объектов. Нужно самым строжайшим образом проверять знание пароля или пропуска. Ни военная форма, ни знаки различия не должны притуплять бдительность. Даже если проверяемое лицо известно, все равно это не должно в какой-либо степени ослаблять тщательность проверки. От бдительного часового, дежурного, патруля зависит жизнь сотен и тысяч бойцов и офицеров, зависит сохранность военного имущества.

Железнодорожные станции, особенно те из них, которые расположены на направлениях к фронту, привлекают особое внимание разведчиков. Чтобы организовать наблюдение за проходящими эшелонами, установить пропускную способность дороги, шпионы стремятся затесаться в среду железнодорожников или же приходят на станцию в качестве ожидающих пассажиров, либо просто зрителей (особенно на воинских площадках).

Шпиона-разведчика интересует, откуда и куда эшелоны идут, какие части перевозятся и в каком они состоянии. Все эти сведения можно почерпнуть, никакого не спрашивая, а лишь внимательно наблюдая и слушая, если вышедшие из вагонов рядовые, сержанты или офицеры не умеют хранить военную тайну. Всякое неосторожно брошенное слово о прежнем месте расквартирования или о случае в пути дает разведчику возможность сделать вывод, откуда часть перевозится – из тыла или с другого участка фронта.

Военнослужащие, выйдя на станцию, не имеют права вести между собой разговор о том, куда и откуда они едут и к какой части они принадлежат. Весь личный состав, перевозимый в эшелоне, должен знать только номер эшелона. Отставший от эшелона указывает только этот номер, не называя части. Номера эшелона вполне достаточно для того, чтобы военный комендант на железной дороге знал, куда направить отставшего.

Ни в коем случае не следует перевозить в воинских эшелонах лиц, не принадлежащих к составу эшелона. Из истории Гражданской войны известен такой случай. В 1920 году 21-я стрелковая дивизия перебрасывалась с юга на Западный фронт. На станции Новочеркасск к начальнику одного из эшелонов дивизии подошел военный служащий и, предъявив документы на имя командира батальона, попросил разрешения проехать в эшелоне, сказав, что ему срочно нужно на фронт. Начальник эшелона впустил его к себе в вагон. В пути «комбат» начал рассказывать о своей службе, о боях, в которых он участвовал. Добродушные хозяева не остались в долгу, и в результате гостю стали известны номера частей и куда следуют. Как впоследствии выяснилось, этот «комбат» оказался вражеским лазутчиком.

При выгрузке из эшелона надо тщательно осмотреть каждый вагон, платформу и район выгрузки, проверить, не осталось ли каких-либо следов, выдающих номер части и место ее отправления. Например, оставленная в вагоне или на привале в районе выгрузки газета из той местности, откуда часть прибыла, куски пакли, тряпок, обрезки бумаги и другие «мелочи» могут наблюдательному разведчику дать необходимые сведения о составе части, ее вооружении и месте отправки. Даже выброшенный конверт со старым адресом может раскрыть прежнюю дислокацию части.

Военнослужащие, едущие в одиночном порядке, должны помнить, что среди попутчиков или пассажиров, ожидающих на вокзалах (в военной или гражданской одежде – безразлично), обычно бывают любители послушать рассказы бывалого, отважного

(особенно орденосца) воина. Встречаются и пассажирки, которые не прочь в пути завести легкий флирт. Но очень часто у всех этих любопытных конечная цель вовсе не так невинна, как это может показаться неопытному человеку. Зачастую под личиной якобы случайных собеседников скрывается вражеский лазутчик, который стремится таким путем выведать государственную тайну.

Строжайший порядок на станциях и станционных путях, бдительное наблюдение за воинскими площадками и эшелонами, перевозящими воинские части, вооружение и боеприпасы, тщательная их маскировка на всем пути следования – все эти меры способны преградить путь фашистским разведчикам и парализовать их шпионскую деятельность» (*Свято храни..., 1944*). В данном материале автор сознательно избегает конкретных примеров действий немецких шпионов и диверсантов в годы Второй мировой войны, и решает иллюстрировать свою работу примерами шпионской деятельности из опыта Гражданской войны, то есть автор представляет минимумом актуальной информации. Тем не менее материал является важным источником для защиты информации в период передвижения на железнодорожном транспорте.

Уже в следующем номере (№ 123 за 9 сентября 1944 г.) публиковались материалы из брошюры А. Спекторова «Бдительность – железный закон войны» (*Рисунок 2*), которые назывались «Ротозей и болтун – пособник фашиста». Публикация сопровождалась лозунгом «Болтун находка для шпиона» на всю ширину станицы газеты (*Рисунок 3*). В этих материалах отмечалось: «Иногда военная тайна становится достоянием немецко-фашистской разведки из-за преступно-халатного отношения военнослужащих к хранению секретных документов. Забывчивые и легкомысленные люди носят при себе важные документы, которые затем теряют, либо их выкрадывают. Уходя из штаба, кабинета, блиндажа такие ротозеи оставляют на столах или в незапертых несгораемых ящиках оперативные карты. Иногда карту просто оставляют висящей на стене. Все это – находка для шпиона.

Рис. 2. Брошюра А.С. Спекторова «Бдительность – железный закон войны». М., 1942.

Рис. 3. Лозунг «Болтун – находка для шпиона» на странице красноармейской газеты «Разгромить врага»

Забытый ротозеем ключ от дверей, опытный шпион, чтобы не вызывать подозрения, не украдет. Он снимет с ключа восковой отпечаток, по которому сделает второй ключ, и таким образом получит доступ к государственным или военным тайнам.

Советские карательные органы беспощадно карают лиц, нарушающих установленный государством порядок хранения секретных документов.

Бережно хранить следует и личные документы. Шпионы очень широко пользуются похищенными или найденными партийными билетами, орденовыми документами, военными билетами, удостоверениями личности, пропусками в штабы. Украденный партийный билет открывает шпиону дорогу к партийной, государственной или военной тайне. Военный билет или удостоверение личности офицерского состава, красноармейская книжка дают возможность шпиону пробраться в ряды Красной Армии. Вражеские агенты буквально охотятся за пропусками на военные объекты и штабы.

Суровые законы войны требуют, чтобы каждый воин Красной Армии знал лишь те военные секреты, которые связаны с выполнением поставленной непосредственно перед ним боевой задачи, – и не больше. Долг каждого советского патриота – не только самому хранить военную или государственную тайну, но и всемерно бороться за сохранение ее товарищами по службе. Надо без устали разъяснять им происки шпионов и разоблачать разгильдяев – пособников врага.

Важно беречь любой военный секрет, каким бы пустячным он ни казался, где бы это ни было, ибо болтливость дает в руки врага ключ к раскрытию наших военных и государственных тайн.

Как-то в поезде велась оживленная беседа об успехах Красной Армии на фронтах Отечественной войны. Некий пассажир убедительно говорил о том, что наша армия неизмеримо сильнее фашистской, но под конец заявил, что слабым местом является один из участков нашей обороны. Тут же оказался человек, хорошо знакомый с этим участком. Уязвленный, он начал доказывать противоположное, подкрепляя свои доводы фактами и цифрами. Пассажир, вызвавший этот спор, постепенно стал отказываться от своего мнения и соглашаться с оппонентом. Другие участники беседы, проявив подлинную революционную бдительность, одернули разошедшегося болтуна, а за человеком, который спровоцировал разговор, установили наблюдение. Он оказался немецким шпионом.

Известны случаи, когда военные тайны разглашаются в письмах бойцов родным и знакомым. Красноармеец Д. написал письмо брату в Узбекистан не только о том, в какой части он служит, но и о том, какие имеются в ней подразделения, чем они вооружены, из каких городов и кишлаков личный состав и т.д. При проверке было установлено, что политработники этой части ни разу не разъясняли бойцам, что можно и чего нельзя писать своей семье, родным и знакомым.

Восточная пословица говорит: «Не доверяй тайну другу своему, ибо у друга твоего есть еще более близкий друг». А ведь можно привести сколько угодно примеров, когда лица, которым доведена военная тайна, не считают, что они ее разглашают, если «по строгому секрету» сообщают жене, мужу, брату или большому другу.

... Очень часто секреты, рассказанные дома, становятся достоянием врага. Одна из разоблаченных шпионок было до ареста обыкновенной маникюршей. Среди ее клиенток было много жен военнослужащих, и во время работы шпионка вела с ними разговоры. Подобным путем ей удавалось узнавать немало секретов, которые жены командиров, в свою очередь, узнавали от мужей. Так честные советские люди, сами того не подозревая, стали пособниками немцев» (Ротозей..., 1944). Брошюра была опубликована военным издательством Народного комиссариата обороны еще в 1942 г. и материалы неоднократно переопубликовывались в советской военной и гражданской печати в период войны, так как в них отмечались примеры утечки секретной информации не только на фронте, но и в тылу. Благодаря работе А.С. Спектрова шпионами могли бы люди самых безобидных профессий, например, маникюрщица.

5. Заключение

Подводя итоги, нужно отметить, что защита секретных материалов в годы Второй мировой войны была частью пропагандистской работы дивизионных средств массовой информации, например, газета 114-й стрелковой дивизии Красной армии «Разгромить врага». В течение 1944 г. такие статьи публиковались по меньшей мере 4 раза. По своему содержанию такие публикации делились на краткие сообщения (заметки), перепечатки со специализированных изданий (например, брошюра А.С. Спектрова «Бдительность – железный закон войны»), статьи официальных представителей органов юстиции (Ульрих), а также статьи без авторства с минимумом актуальной информации. Такие публикации в среднем появлялись раз в два месяца, то есть имели свою периодичность и цель – напоминать военнослужащим о необходимости сохранения военной тайны.

Литература

- Авилов, 2015** – Авилов Р.С. Военная тайна в Российской империи накануне и в годы Первой мировой войны (по материалам Приамурского военного округа) // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2015. № 4 (35). С. 131-140.
- Густерин, 2012** – Густерин П.В. У истоков советской разведки на Востоке // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 3 (656). С. 56-58.
- Зеленов, 2012** – Зеленов М.В. Военная и государственная тайна в РСФСР и СССР и их правовое обеспечение (1917-1991 гг.) // *Ленинградский юридический журнал*. 2012. № 1 (27). С. 143-159.
- Куренков, 2018** – Куренков Г.А. Боевые действия и защита военной тайны во время советско-финляндской и в начале Великой Отечественной войны // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2018. № 5 (174). С. 65-69.
- Куренков, 2018а** – Куренков Г. Защита военной и государственной тайны в печати во время коренного перелома в Великой Отечественной войне // *Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение*. 2018. № 5 (38). С. 73-87.
- Куренков, 2020** – Куренков Г.А. Защита военной тайны от шпионажа в начале Холодной войны // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2018. № 4 (42). С. 54-62.
- Македонская, Конев, 2014** – Македонская В.А., Конев С.И. Институт государственной тайны в отечественном законодательстве в 20-х – 30-х годах XX века // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2014. № 10-2 (48). С. 144-148.
- О чем нельзя, 1944** – О чем нельзя писать в письмах (Прочти, запомни, передай товарищу) // *Разгромить врага*. 1944. № 49. 9 апреля.
- Плеханов, 2016** – Плеханов А.М. Военная контрразведка в начале Великой Отечественной войны (22 июня 1941 – 20 апреля 1942 гг.) // *Россия в глобальном мире*. 2016. № 8 (31). С. 57-70.
- Ротозей..., 1944** – Ротозей и болтун – пособник фашиста // *Разгромить врага*. 1944. № 123. 9 сент.
- Свято храни..., 1944** – Свято храни военную тайну // *Разгромить врага*. 1944. № 122. 8 сент.

Ульрих, 1944 – Ульрих В. Больше бдительности // *Разгромить врага*. 1944. № 183. 19 июня.

References

- Avilov, 2015** – Avilov, R.S. (2015). Voennaya taina v Rossiiskoi imperii nakanune i v gody Pervoi mirovoi voiny (po materialam Priamurskogo voennogo okruga) [Military secret in the Russian Empire on the eve and during the First World War (based on materials from the Amur Military District)]. *Oikumena*. Regionovedcheskie issledovaniya. 4(35): 131-140. [in Russian]
- Gusterin, 2012** – Gusterin, P.V. (2012). U istokov sovetskoj razvedki na Vostoke [At the origins of Soviet intelligence in the East]. *Aziya i Afrika segodnya*. 3(656): 56-58. [in Russian]
- Kurenkov, 2018** – Kurenkov, G.A. (2018). Boevye deistviya i zashchita voennoi tainy vo vremya sovetsko-finlyandskoj i v nachale Velikoi Otechestvennoi voiny [Combat actions and protection of military secrets during the Soviet-Finnish and at the beginning of the Great Patriotic War]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 5(174): 65-69. [in Russian]
- Kurenkov, 2018a** – Kurenkov, G. (2018). Zashchita voennoi i gosudarstvennoi tainy v pechati vo vremya korenogo pereloma v Velikoi Otechestvennoi voine [Protection of military and state secrets in the press during a radical turning point in the Great Patriotic War]. *Vestnik RGGU*. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie. 5(38): 73-87. [in Russian]
- Kurenkov, 2020** – Kurenkov, G.A. (2020). Zashchita voennoi tainy ot shpionazha v nachale Kholodnoi voiny [Protecting military secrets from espionage at the beginning of the Cold War]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4(42): 54-62. [in Russian]
- Makedonskaya, Konev, 2014** – Makedonskaya, V.A., Konev, S.I. (2014). Institut gosudarstvennoi tainy v otechestvennom zakonodatel'stve v 20-kh – 30-kh godakh XX veka [Institute of state secrets in domestic legislation in the 20s - 30s of the XX century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie*. Voprosy teorii i praktiki. 10-2 (48): 144-148. [in Russian]
- O chem nel'zya, 1944** – O chem nel'zya pisat' v pis'makh (Prochti, zapomni, peredai tovarishchu) [What you can't write about in letters (Read, remember, tell a friend)]. *Razgromit' vruga*. 1944. № 49. 9 aprelya. [in Russian]
- Plekhanov, 2016** – Plekhanov, A.M. (2016). Voennaya kontrrazvedka v nachale Velikoi Otechestvennoi voiny (22 iyunya 1941 – 20 aprelya 1942 gg.) [Military counterintelligence at the beginning of the Great Patriotic War (June 22, 1941 – April 20, 1942)]. *Rossiya v global'nom mire*. 8(31): 57-70. [in Russian]
- Rotozei..., 1944** – Rotozei i boltun – posobnik fashista [Rotozey and chatterbox - an accomplice of the fascist]. *Razgromit' vruga*. 1944. № 123. 9 sent. [in Russian]
- Svyato khрани..., 1944** – Svyato khрани voennuyu tainu [Keep the military secret sacred]. *Razgromit' vruga*. 1944. № 122. 8 sent. [in Russian]
- Ul'rikh, 1944** – Ul'rikh, V. (1944). Bol'she bditel'nosti [More vigilance]. *Razgromit' vruga*. 1944. № 183. 19 iyunya. [in Russian]
- Zelenov, 2012** – Zelenov, M.V. (2012). Voennaya i gosudarstvennaya taina v RSFSR i SSSR i ikh pravovoe obespechenie (1917-1991 gg.) [Military and state secrets in the RSFSR and the USSR and their legal support (1917-1991)]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*. 1(27): 143-159. [in Russian]

Пропаганда защиты секретной информации в годы Второй мировой войны

Сергей Николаевич Никитин ^{a, *}

^a Американская историческая ассоциация, Вашингтон, США

Аннотация. В работе рассматривается пропаганда защиты секретной информации в войсках Красной армии в период Второй мировой войны. В качестве материалов в работе

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: S.Nikitin79@gmail.com (С.Н. Никитин)

были использованы подшивки номеров красноармейской газеты «Разгромить врага» 114-й стрелковой дивизии Красной армии.

В заключении автор отмечает, что защита секретных материалов в годы Второй мировой войны была частью пропагандистской работы дивизионных средств массовой информации, например, газета 114-й стрелковой дивизии Красной армии «Разгромить врага». В течение 1944 г. такие статьи публиковались по меньшей мере 4 раза. По своему содержанию такие публикации делились на краткие сообщения (заметки), перепечатки со специализированных изданий (например, брошюра А.С. Спектрова «Бдительность – железный закон войны»), статьи официальных представителей органов юстиции (Ульрих), а также статьи без авторства, с минимумом актуальной информации. Такие публикации в среднем появлялись раз в два месяца, то есть имели свою периодичность и цель – напоминать военнослужащим о необходимости сохранения военной тайны.

Ключевые слова: военная тайна, секретная информация, Вторая мировая война, Красная армия, периодическая печать.